

В этот момент Сюй Чжичжэнь, разглядывая четыре фотографии, решил отбраковать две последние, но удалять их не стал. Открыв первые два портрета в «Фотошопе», он уставился на экран, где был запечатлён тот юноша, выдохнул, размял запястье и сам не заметил, как губы его растянулись в улыбке.

Сильно менять стиль он не стал, лишь подкорректировал детали. Поскольку снимок был сделан экспромтом, свет и прочие параметры не успели настроить, поэтому кадры вышли чуть тёмными. После обработки фотографии приобрели лёгкий японский колорит — тёплый и умиротворяющий. На них старшекурсник под фонарём, с йогуртом в руке, беззаботно улыбался, и даже в глубине глаз светилась чистая, искренняя радость. На фоне — бескрайняя зелень, небо уже потемнело, и лишь он один казался источником света.

Показав Се Бэю результат обработки, Сюй Чжичжэнь сидел на стуле, вытирая волосы сухим полотенцем. Услышав, что снимки готовы, Се Бэй подкатился на стуле поближе, широко раскрыл глаза от удивления — сам не ожидал, что случайный кадр получится настолько удачным. Затем он быстро глянул на Сюй Чжичжэня, который тоже с удовольствием разглядывал экран, вполне довольный собой. Се Бэй перевёл взгляд обратно на монитор, глаза его побежали по изображению, и он не поскупился на похвалу:

— Действительно очень здорово. Тебе определённо дано фотографировать. Момент пойман отлично, и обработка на уровне. Если бы ты не поступил на актёрский, мог бы запросто стать фотографом, снимать портреты — тебе бы подошло.

Се Бэй, выросший в шоу-бизнесе, отснял столько журнальных обложек и постановочных фото, что их объём исчисляется гигабайтами. Фотографов он повидал несчётно, и мастеров среди них было немало. Сейчас он хвалил Сюй Чжичжэня отчасти потому, что снимки и правда вышли прекрасными, а отчасти — просто чтобы порадовать его.

Читать людей умеют все, но в свои годы Се Бэй был сообразительнее большинства. Он видел, что Сюй Чжичжэнь искренне любит фотографировать, любит снимать красивое — будь то пейзаж или человек. Его страсть рождалась из самой сути вещей, без примеси личных интересов.

Как он и предполагал, Сюй Чжичжэнь, хоть и слегка смутившись, прикусив губу, всё же был рад. Он отодвинул компьютер обратно и спросил:

— Прислать тебе?

Се Бэй, вытирая мокрые волосы, выпрямился и кивнул:

— Давай.

Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь, увлечённые игрой, не обратили внимания на их разговор.

Завтра снова предстояла утренняя тренировка, и сегодняшний опыт стал хорошим уроком — никто не рисковал ложиться спать рано. Только пробило десять, как они уже начали уговаривать друг друга выключить свет.

Забираясь на кровать, Сюй Хайшунь вдруг вспомнил:

— Кстати! О чём вас вызывал куратор?

Сюй Чжичжэнь, зевая, ответил:

— Университет откликнулся на призыв партии к новой эпохе, нужно снять клип на песню «Я люблю свою Родину». Кроме нас двоих, ещё Пань Чэнъин, Чжун Шэншэн и несколько других — всего шесть человек, по итогам вступительных. Мы как представители актёрского факультета первого курса.

Чжэн Чэн прояснил для себя:

— Понятно. В каждом факультете столько же берут?

Се Бэй, сидя внизу с маской на лице, лениво зевнул, исказив её форму, затем поправил пальцами.

— Нет, всего отобрали десять человек из всех первокурсников.

Чжэн Чэн присвистнул:

— И наш факультет сразу шестерых забрал? Мощно...

Сюй Чжичжэнь тоже задумался:

— Я тоже удивляюсь. В Центральной академии драмы студентов немало, неужели для клипа не нашлось симпатичных лиц на других факультетах?

Чжэн Чэн почесал затылок:

— Не знаю.

Сюй Хайшунь, лёжа на кровати и болтая ногами, выдвинул версию:

— Может... мы лучше посмотримся в кадре, раз уж тренировались?

— Хотя... этот клип — проект масштабный, там много народа будет задействовано. Кто заметит нас, мелких сошек?

— И правда, не знаю, что у руководства на уме.

Се Бэй вроде бы что-то смутно понимал, но развивать тему не стал. Пока остальные болтали, он играл на телефоне, а как время вышло — снял маску, умылся, нанёс крем и забрался на кровать.

— Вырубает свет.

— Ага.

Целую неделю они вставали в шесть с небольшим, к семи уже были на стадионе для утренней тренировки. От непривычного к привычному — они уже знали каждую кочку на их привычном пятачке.

Под лучами утреннего солнца студенты, держа в руках книги, выводили чистые, звонкие звуки, разогревали голос, отрабатывали скороговорки — зрелище было поистине уникальное. Ещё вчера Сюй Чжичжэнь не удержался и, бормоча скороговорку, прошёлся по стадиону, сделал серию снимков, прежде чем вернуться к своей компании.

Се Бэй, прислонившись к ограждению и устав от разминки губ, перегнулся через перила и

окликнул:

— Сюй Чжичжэнь.

— А? — Тот растерянно поднял голову.

— Сообщение видел? В полдень собираемся у главного входа.

— Ещё нет, щас гляну. — Сюй Чжичжэнь достал из кармана штанов телефон, прочёл сообщение и, подперев подбородок, задумался. — С этим проблем нет, а вот вечерняя запись... успеем? У нас же вечером занятия.

— Хз. Да и в обед времени в обрез, нам ещё на урок сценической речи костюмы заранее брать.

— Это можно на Чжэн Чэна скинуть, а мы поедим и сразу туда — и то еле успеем.

— Ладно. Тогда сейчас список составим, что брать, и Чжэн Чэну скинем. Чжэн Чэн, выручи, одолжи в обед костюмы, у нас там дела.

Чжэн Чэн показал «окей» и, опустив голову, продолжил бубнить по книге.

Разобравшись с одним вопросом, Се Бэй повернулся обратно.

— А что по второму пункту? Урок сценической речи вечером заканчивается, потом общенаучные пары. Запись, наверное, в студии будет? В академии студия звукозаписи есть?

Сюй Чжичжэнь помотал головой:

— Вряд ли. Но, может, и не так официально будет.

— Возможно. И ещё я глянул — завтра тоже проблема. Утром урок сценического движения, а оно по времени накладывается.

Сюй Чжичжэнь, тоже подперев подбородок, вздохнул:

— В обед на встрече озвучим. Не учли, что у нас столько своих занятий.

Се Бэй кивнул и замолчал.

С тех пор как на первом же уроке сценической речи он и Се Бэй неожиданно стали напарниками, Сюй Чжичжэнь оказался с ним в связке. Репетиции, приёмы пищи — теперь они в основном проводили время вместе. Позже, конечно, будут и групповые репетиции, но пока, на начальном этапе, большинство заданий — парные. Урок сценической речи был одним из ключевых профессиональных предметов, и все относились к нему со всей серьёзностью. После получения задания приходилось много и упорно репетировать, чтобы на следующем занятии, при сдаче, получить высокий балл. Они оба вошли в первую шестёрку по итогам отбора, оба были амбициозны и не любили проигрывать — как минимум не позволили бы себе скатиться в середнячки. Поэтому на репетициях они выкладывались по полной.

Однако, пообщавшись поближе, Сюй Чжичжэнь постепенно начал узнавать Се Бэя лучше. Сначала они были просто соседями по комнате, и он считал, что держаться на определённой дистанции — в самый раз. Но совместные репетиции требовали более глубокого проникновения в мысли друг друга, понимания привычек, манер, особенностей речи. Это было куда ближе, чем просто соседство, и проверяло их взаимопонимание. Всего за четыре-пять

дней, из которых два-три ушли на репетиции, Сюй Чжичжэнь почувствовал разительный контраст с первыми днями знакомства.

Ощущение было странное, с таким он ещё не сталкивался, — новое и занятное.

Опустив голову, он размышлял об этом, пропел последний куплет песни и, воспользовавшись оставшимися минутами утренней тренировки, собрал рюкзак и вместе со всеми отправился на пары.

Утром был урок вокала, причём четыре пары подряд. Нужно было сдать разученную на прошлом занятии новую песню — «Берёзовая роща», советскую.

Сдача заняла две пары, после чего начался перерыв. Сюй Чжичжэнь, развалившись на стуле, вскрыл пачку печенья, чтобы заглушить голод. Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь взяли по штуке, Се Бэй протянул руку и утащил сразу три, медленно их прожевал и вынес вердикт:

— Позавчерашнее, с ягодами, было вкуснее. — И с видом человека, которого не до конца удовлетворили.

Сюй Чжичжэнь лягнул его ногой:

— Ешь, что дают.

Чан Инмин, обернувшись с переднего ряда, тоже стащил кусочек и, зевнув, спросил:

— Чжичжэнь, слышал, тебя тоже на клип позвали.

Тот кивнул, слегка удивившись:

— А ты откуда знаешь?

— Да ладно, какая тут тайна. Ты в Weibo заглядывал? Хао Чжэн, третьекурсник, вернулся в альма-матер патриотический клип снимать. Весь интернет гудит, красавчик, блин.

Сюй Чжичжэнь от удивления даже брови взлетели. Стряхнув крошки с рук, он достал телефон и полез искать по запросу «Центральная академия драмы». И конечно, сразу наткнулся на кучу слитых кадров со съёмок.

Хао Чжэн входил в число довольно популярных молодых актёров, снимался в основном в молодёжных сериалах, фан-база у него была обширная. С начала семестра его в академии ещё не видели.

Сюй Чжичжэнь ткнул ногой в ногу Се Бэй, привлекая внимание:

— Хао Чжэн же на съёмках сейчас?

Се Бэй, развалясь на стуле с видом уставшего старца, лениво ответил:

— Ага. Скоро должен завершиться, в октябре вернётся.

Чан Инмин оживился:

— Откуда знаешь? Он сам говорил? Я его, между прочим, фанатею.

<http://bllate.org/book/16272/1464407>